

Эта книга принадлежит

Контакты владельца

Содержание

- 9 *Предисловие*
- 15 **Улица Лапп
с Амели Пишар** *Наш Париж*
В городе по-деревенски
- 27 **Сквер Труссо
с Натали Дюме** *Наш Париж*
Селфи? Никогда
- 39 **Китайский квартал
с Патрисией Баден** *Наш Париж*
По аперитиву
- 49 **Деревня Попенкур
с Шарлоттой Морель** *Наш Париж*
Любим и ненавидим интернет
- 57 **Сент-Уан
с Фанни Клервиль** *Наш Париж*
Создаем свою парижанку
- 67 **Возле Тюильри
с Софи Фонтанель** *Наш Париж*
Дорожим естественностью
- 79 **Фобур-Сен-Мартен
с Жезю Боржес** *Наш Париж*
Любовь в Париже
- 89 **Канал Сен-Мартен
с Ноэми Ферст** *Наш Париж*
(Правильно) воспитываем детей
- 99 **Бульвар Вольтер
с Валентиной Майо** *Наш Париж*
Зайдешь на ужин?

109	<i>Остров Сен-Луи</i>
с Эмили Маран	<i>Наш Париж</i>
Подкрашиваем губы
119	<i>Площадь Перер</i>
с Дорой Муто	<i>Наш Париж</i>
А теперь потанцуем
129	<i>Бельвиль</i>
с Лолой Бесси	<i>Наш Париж</i>
Носим плащ
141	<i>Восточный вокзал</i>
с Дорин Агилар	<i>Наш Париж</i>
Охота в секонд-хендах
149	<i>Нотр-Дам</i>
с Сильвией Уитмен	<i>Наш Париж</i>
Кичимся своей культурой
159	<i>Менильмонтан</i>
с Кристаль Мюррей	<i>Наш Париж</i>
Дарим друг другу цветы
169	<i>Южная часть Пигаль</i>
с Люси Отлен	<i>Наш Париж</i>
Политика в нашей жизни
179	<i>Баржа в Нёйи</i>
с Анной Рейнард	<i>Наш Париж</i>
Летняя униформа
189	<i>Сен-Жермен-де-Пре</i>
с Зоэ Ле Бер	<i>Наш Париж</i>
Зимняя униформа
199	<i>Улица Бак</i>
с Франсуазой
Головановфф	<i>Наш Париж</i>
Ужин в ресторане
209	<i>На Монмартре</i>
с Ламией Лага	<i>Наш Париж</i>
Заглядываем во все уголки
221	<i>Благодарности</i>	

9 *Предисловие*

Идея побродить по Парижу в поисках его главных героинь родилась у нас в апреле 2016 года. Весна в Париже — совсем как в песне Эллы Фитцджеральд и Луи Армстронга *April in Paris*. И каштаны в цвету, и солнечные блики на глади Сены, и парижанки под легкими кружевами, и их беспечно брошенные сумочки на столиках кафе *Deux Amis* на улице Оберкампф. Одним словом, обычная парижская весна — и в то же время непохожая на другие. Столица все еще пребывала в оцепенении, будто оглушенная стрельбой, которая полгода назад раздавалась на террасах кафе и в местах отдыха и унесла много жизней — молодых, веселых, полных надежд. Зиму парижане провели за делами, которые удаются им лучше всего: пили, разговаривали и любили друг друга. Но в их мыслях поселился страх, появилась привычка оглядываться через плечо. Каждый скорбит и носит свой траур так, как умеет. Париж чуть встряхнулся и повеселел: по-прежнему истерзанный, но не сломленный. И это ощущалось в тот день на террасе кафе.

Наши скитания по Парижу с апреля по декабрь 2016 года, о которых мы условились на той встрече, оставили очень странное чувство. Не то чтобы грустное или горькое, вовсе нет. Наоборот, нам было радостно, нам хотелось сжимать в объятиях людей на террасах кафе, целовать в щеки попутчиков в метро. Наша безумная любовь к этому городу стала только крепче после трагедии, которую ему пришлось пережить. Нам нравятся его нахальство, его неуклюжесть, его простота. А больше всего — женщины, живущие в нем. Разве у Парижа не женское лицо?

Вернемся на террасу обычного парижского кафе, где мы сидели за столиком, покуривая сигареты, с бокалом вина пуйи-фюме в руке, до смешного напоминая расхожее клише типичной парижанки. Оно уже давным-давно описано: умение создавать изысканный наряд буквально из ничего, сочетать рваные джинсы и кашемировый свитер, накидывать плащ на легкое платье, закатывать рукава блейзера, отправляться на танцы в потертых балетках — словом, все то, что создает ее легендарный шарм. До нас многие успели изучить эту грациозную небрежность парижанки, ее ироничную насмешливость, капризы, прихоти, манеру переходить улицу в неполюженном месте, показывая средний палец автомобилисту, которому вздумается ей посигналить; ее способность не ответить на звонок, которого она ждала полтора года, — иначе говоря, ее абсолютную непринужденность.

Кстати, нас и самих иногда забавляло, как часто мы узнавали себя в чертах этой собирательной героини. Но так же часто мы говорили себе, что парижанка — вовсе не та идеальная женщина-мечта, какой нам ее нередко преподносят. Это не просто очаровательная девушка с бьющей через край живостью и склонная к нелепым, но милым выходкам. Парижанки — нечто гораздо большее. В тот день мы сказали себе: мы отлично знаем парижанок, и немало. Парижанка открывает свою фирму в Обервилье, воспитывает троих детей возле площади Бастилии, вскидывает сжатый кулак на площади Республики, танцует хип-хоп недалеко от площади Италии, работает с керамикой в Бельвиле, открывает ресторан на улице Паради, снимает фильмы возле Люксембургского сада. А вот таких, которые живут на бульваре Сен-Жермен со своим котом и целыми днями валяются на диване, куря сигареты и листая сборник рассказов Симоны де Бовуар, мы не знаем.

Мы не стремимся открыть вам истину или говорить, что «типичных» парижанок не существует. Они есть, и мы с ними знакомы. Мы раз двадцать с ними встречались, пока работали над этой книгой. Но какими бы разными они ни были, у них есть некий общий знаменатель — более существенный, чем манера одеваться или говорить. И мы решили, что это в первую очередь образ жизни в своем городе.

Идея этой книги родилась, когда мы захотели познакомиться с парижанками из плоти и крови, с разными корнями и разными судьбами. Изучая их как разные грани единого целого, мы желали создать яркий, выразительный портрет современной жительницы нашего города. Не для того, чтобы развенчать существующий миф, а чтобы вдохнуть в него жизнь. Поэтому мы решили расспросить двадцать женщин об их жизни в Париже и их отношении к своему городу.

Жанна Дамас родилась и выросла в 11-м округе. Там же она живет до сих пор, почти под крышей высотки у сквера Гардетт. Себя она в первую очередь считает дочерью ресторатора, известного во всем квартале, который долгое время владел большим заведением в сквере Труссо. Каждую субботу она берет корзинку и отправляется за покупками на рынок Алигр, а по воскресеньям обходит комиссионные магазины в поисках керамических ваз, чтобы потом распихивать в них как попало охапки полевых цветов. А я, Лоран Бастид, написавшая все эти страницы, недавно отметила двенадцатую годовщину проживания в 9-м округе. Само собой, я катаю новомодную коляску по улице Мартир, каждые выходные покупаю целую кипу левых газет и заказываю биосалаты в ресторанах здорового питания. Именно это и делает нас парижанками — наш способ познавать город и жить в нем по-своему.

Вот такая идея и пришла к нам тем апрельским вечером в кафе, и мы решили воплотить ее, причем самым что ни на есть парижским способом: исходив город вдоль и поперек. И мы отправились на встречу с парижанками из плоти и крови с блокнотом под мышкой и фотокамерой Olympus. Мы выбирали их интуитивно, безо всякого расчета. Иногда мы случайно натыкались на них в Instagram, иногда они поражали нас с первого взгляда, когда мы замечали их с бокалом вина у стойки какого-нибудь

На Монмартре* с Ламией Лага

«Новая волна»

Красные брюки

Альфред де Мюссе

Воздушное метро

Ламия живет в Париже семь с половиной лет. Ее маленькая студия приютилась на одной из покатых улочек на склоне Монмартрского холма, куда ежедневно тянутся туристы, мечтающие увидеть винтажный Париж киногероини Амели Пулен. Ламия без ума от своего квартала. «В нем есть что-то деревенское, и мне это нравится, — улыбается она. — Иногда я выхожу погулять одна по ночам. Если повернуть налево, я окажусь в квартале красных фонарей Пигаль, среди секс-шопов и проституток. А еще через две улицы начинается богатый Париж, с изысканными продуктовыми магазинами и отапливаемыми террасами кафе».

Ламия — модельер. Она работала в нескольких крупнейших модных домах Парижа, в том числе у Жан-Шарля Кастельбажака, а сегодня творит для молодой марки Jacquesus, создатель которой, Симон Порт Жакмюс — близкий друг Жанны. И мы буквально влюбились в стиль Ламии — ее изящную фигуру и немислимую элегантность, с которой та подбирает свои наряды.

* Montmartre.

И сегодня, одетая с ног до головы в красное, Ламия выглядит так, словно сошла с модной гравюры 1950-х. Она вся светится — настолько, что рядом с ней мы почти забыли о скучном морозящем дожде, под которым Париж в феврале всегда выглядит серым и тусклым.

Как и многие другие, кто приехал в Париж уже взрослым, Ламия долго мечтала о столице, прежде чем начать ее покорять. Она появилась на свет в немецком Дортмунде, но долго жила в Берлине. Ее родители родом из Туниса. «Я всегда чувствовала себя так, словно пытаюсь усидеть на двух стульях. В Тунисе меня считают немкой, а в Германии — туниской. Дома я с головой погружалась в культуру моей исторической родины. Отец очень поддерживал меня в этом. Он говорил: дочка, этот мир принадлежит тебе! Ты можешь делать все что захочешь. Он передал мне гордость, которая мне кажется очень арабской чертой. Но в то же время я чувствую и свою принадлежность к Германии. Берлин — мой любимый город. Особенно летом». Ее увлечение Парижем зародилось в детстве, когда она уже начала всерьез интересоваться одеждой. Она мечтала сделать карьеру в сфере моды, питая свое вдохновение культурными вехами 1950-х. «Я просто упивалась фильмами „новой волны“, Жака Тати и Жан-Люка Годара. В те годы я бредила французскими женщинами, их манерой одеваться — такой простой, но с особым шиком. И их манерой говорить тоже. Я ощущала невероятную тягу к той романтической, ностальгической атмосфере, которая, как мне казалось, существует лишь в Париже». Ее первое знакомство с этим городом состоялось во время школьной поездки, когда ей было семнадцать. Париж поразил ее в самое сердце — она вспоминает о том путешествии так, словно это было вчера. «Шел проливной дождь, гораздо сильнее, чем сегодня, но я была совершенно сражена всеми этими огнями, османовской архитектурой*, звучащей отовсюду французской речью. Я словно растворилась в образах и звуках. Уже тогда я поняла, что однажды непременно буду здесь жить».

* Стиль архитектуры, популяризованный в 1860-е градостроителем Жорж-Эженом Османом, для которого характерны цокольный и антресольный этажи, а также обычные с балконами на втором и пятом уровнях. *Прим. ред.*

Отучившись в школе дизайна в Дюссельдорфе, Ламия решила пуститься в самостоятельное плавание. Ей было 22 года, она не знала в Париже ни души, но у нее была подруга, которая прожила год в качестве помощницы по хозяйству в одной семье в восточной части Парижа и передала ей все координаты. Ламия взялась присматривать за двумя детьми в обмен на кров и стол.

При этом она искала какую-нибудь стажировку по профессии, одновременно поставив себе цель как можно скорее овладеть французским языком. Не прерывая рассказа, Ламия достает с небольшой этажерки, подвешенной над диваном, потрепанный томик карманного формата — «С любовью не шутят» Альфреда де Мюссе; именно в эти страницы она погружалась, изучая язык.

Новый этап ее парижской жизни начался, когда она заполучила должность в бутике American Apparel и смогла, наконец, оставить работу домохозяйки и бекситтера.

«Все изменилось в одно мгновение, — рассказывает она. — Только что я была одна-одинешенька, а уже со следующего дня меня стали приглашать на такое количество встреч и вечеринок, что я за считанные месяцы перезнакомилась чуть ли не со всеми, кто работает в сфере парижской моды. В этом, конечно, большая странность столицы. То ты чувствуешь себя одиночкой в огромном городе, а то вдруг тебе начинает казаться, что весь мир в твоих руках». Ламия быстро сделала карьеру и в конце концов добилась стажировки у дизайнера Криса Ван Аша.

Ощущает ли она себя в полной мере парижанкой сейчас? «Когда мне задают такой вопрос, всегда отвечаю, что я гражданин мира. Конечно, сейчас Франция — мой дом, но для мусульман здесь немало сложностей. Ко мне все время пристают из-за терактов. Как будто я обязана иметь какое-то мнение по этому вопросу или как-то оправдываться. Меня это очень огорчает». Она видит все несправедливости, творящиеся в столице, ее очень волнует судьба многочисленных мигрантов, которые вынуждены ночевать под арками воздушного метро всего в нескольких шагах от ее дома, и возмущает неравенство между центром столицы и пригородами. «Я стараюсь что-то делать. Помогаю организациям, которые занимаются приемом беженцев и помощью бездомным, работаю на общественных началах в молодежном общежитии в Сен-Сен-Дени. Я была бы рада делать больше, но здесь, если хочешь проявить инициативу, надо оформлять тонны бумаг. Уж в Берлине точно такого нет!» Что же касается парижанок, то Ламию они по-прежнему интригуют: «У них в глазах все время таится какая-то меланхолия. Поначалу я не понимала, почему, когда я прихожу куда-нибудь и радостно здороваюсь, мне никто не отвечает. Я считала парижан очень высокомерными. Но сейчас я знаю, что это поверхностное впечатление. У меня в Париже бывали нелегкие дни, но на моем пути всегда встречались люди, готовые помочь».

Наш Париж

Заглядываем во все уголки

Два десятка необычных, романтических и тайных местечек во всех округах — чтобы не упустить ни крохи Парижа.

I. Книжный магазин «Галиньяни» (Galignani), примечательный отборным ассортиментом книг и запахом паркетного воска.
224, rue de Rivoli

II. Театр «Комеди-Франсез» (La Comédie-Française), в билетной кассе которого за час до спектакля можно приобрести билеты по 5 евро.
Place Colette

III. Шведский культурный центр (Le Centre culturel suédois), где можно съесть сэндвич с маринованным лососем в историческом мощеном двореке.
11, rue Payenne

IV. Сквер Барье (Le square Barrie) на оконечности острова Сен-Луи, для романтической сиесты в тени плакучих ив.
2, boulevard Henri IV

V. Бассейн Pontoise — ради удовольствия раздеться в одной из индивидуальных кабинок над бассейном.
19, rue Pontoise

VI. Площадь Фюрстенберг (La place Fürstenberg), где можно полюбоваться, как с наступлением темноты зажигается уличный фонарь среди усыпанных розовыми цветами весенних павлоний.

VII. Музей Родена (Le musée Rodin), чтобы почитать книгу на лавочке в саду.
79, rue de Varenne

VIII. Дом Лео (La maison Léo), где можно подивиться на пагоду, сооруженную в начале XX века посреди османовского Парижа влюбленным в Китай антикваром.
48, rue de Courcelles

IX. Музей романтической жизни (Le musée de la Vie romantique), где вы сможете полюбоваться на драгоценности Жорж Санд или побродить в саду при музее.
16, rue Chaptal